

Виктор стоял у дороги недалеко от лесного массива вместе со своими солдатами, которые только закончили собирать лагерь, и ждал, когда наконец сможет выдвинуться вслед за растянувшимся конвоем.

В этот жаркий летний день отправка растянулась из-за большого количества солдат. За то время, что он находился тут, перед ним прошло бесчисленное количество дворян и их войск.

Самыми впечатляющими были рыцари «Львиной гвардии» короля и двух герцогов, которые были действительно похожи на воинов из мифов. Все они восседали на огромных чёрных лошадях, закованных в тяжёлую броню.

Виктор не верил, что обычная лошадь могла бы даже сдвинуться в этой броне, но эти лошади легко шли в ней, неся на своей спине рыцаря в тяжёлой броне.

За ними следовали графы со своими вассалами и их войсками, ему даже удалось увидеть армию своего северного соседа Манита. Как он и предполагал ранее, этот парень был не так прост. У виконта оказалось достаточно хорошо экипированное войско численностью в пятьсот человек.

Виктор не отправился вслед за Шерманин по одной простой причине: с ним было множество торговцев. Понимая, сколько штрафов на него навесили за этот поход, он решил обождать всех дворян в этом конвое.

Во время похода к нему постоянно прибывали караваны, которые подвозили припасы и броню, выкованную дворфами, потому что он не бросил идею переоснастить своих солдат, и прибывавших торговцев лорд подбивал отправиться с ним на войну.

Разумеется, не для участия в баталиях, а для торговли. И теперь с ним находились торговцы, которые везли множество товаров, оружия, мастеров, куртизанок и всего, что можно продать как солдатам, так и дворянам.

— Выдвигаемся, — приказал Виктор, когда перед ним проехал последний конвой дворян, — все наконец выдохнули, так как они простояли почти шесть часов, дожидаясь своей очереди.

Каждый проезжавший солдат считал своим долгом сделать укол в сторону его солдат, которые пришли на войну в сопровождении торговцев и куртизанок, которых они называли лекарями.

Но Виктор был спокоен, так как понимал, что, пока они не окажутся в критической ситуации и им не понадобится медицинская помощь, их не вразумить, только вот он не собирался никому помогать в ущерб себе и своим солдатам.

Наконец весь лагерь сдвинулся с места и неторопливым шагом последовал за конвоем и прибыл на место следующей стоянки лишь поздно ночью, когда все уже собирались отдыхать.

Только как лорд мог дать такому произойти. Он приказал устроить рынок прямо в своём расположении, а куртизанок заставил танцевать, привлекая солдат, и уже через час в его лагере был настоящий фестиваль разврата, в то время как его солдаты отдыхали во втором лагере.

Место, выделяемое под лагерь, по сути, было отдано для торговли и теперь занято как солдатами, уставшими от похода, так и дворянами, жаждавшими женских ласк.

Виктор и сам хотел бы развлечься, только не с этими женщинами и не здесь, да и рядом с ним находилась Линейя, которая как полиция нравов контролировала каждое его действие. Он начал

думать, что уже женат на ней и стал подкаблучником, которому супруга не даёт даже слегка выпить.

Рано утром следующего дня лорд стоял перед графом Шерманин в его палатке.

— Скажи мне, ты это нарочно делаешь? — сурово спросил граф, глядя в невинные глаза своего сына.

Ещё солнце не встало, когда к нему начали приходить письма как от его вассалов, так и от других дворян с жалобами на Виктора. Все обвиняли его в том, что из-за его действий солдаты и аристократы не в состоянии не только сражаться, но даже идти в темпе основного конвоя.

— Отец, я ничего не делал, торговцы хотели поддержать солдат нашего королевства и привезли для них товары и мастеров, чтобы те могли поддерживать своё оружие и тело в лучшем состоянии, — гордо ответил лорд.

— Прекрати это немедленно! — рявкнул Александр.

Но Виктор никак не мог такое допустить, скоро начнётся основное действо, и, если войска начнут захватывать замки и деревни, у солдат прибавится монет, а они должны быть «честным» образом отобраны из их грязных рук и переданы ему, ведь каждый торговец платит ему двадцать процентов от прибыли.

— Могу я убрать куртизанок и оставить торговцев и мастеров, а также готов преподнести вам в качестве подарка двадцать процентов от всех доходов торговцев? — спросил лорд.

Как-никак, граф такой же дворянин, как и все, только его расходы гораздо выше любого другого дворянина в графстве. Содержание одних лишь лошадей обходится в целое состояние.

— Тридцать процентов, и смотри, чтобы солдаты не проводили всю ночь, заливаясь вином! — смягчившись, ответил граф.

— Отец, тридцать — не многовато? — попытался сторговаться Виктор.

— Пошёл прочь! — взревел Александр.

С ухмылкой на лице лорд покинул палатку, так как это был идеальный для него расклад. Ведь торговцы накручивали сумасшедшие цены на товары и работу.

Только переезжающая таверна принесла ему двадцать золотых монет за одну ночь, а общий доход составил сто семьдесят монет. Дворяне не скупались на развлечения и девушек, в то время как солдаты чинили свою экипировку и скупали еду.

В походе солдат кормили сушёным чёрным хлебом, который был настолько жёстким, что им можно было сражаться в случае необходимости.

Обычно его бросали в воду или, в лучшем случае, в бульон, где, размокая, он становился похож на переваренное безвкусное мясо.

Виктор не был уверен, из чего делается этот хлеб, так как в его войсках его не применяли, но это точно не чистая пшеница, скорее всего, он содержал опилки или что-то в этом роде.

Его солдат также кормили сушёным хлебом, но это был чистый хлеб, который они добавляли в бульон, сделанный из вяленого мяса.

На этот поход было потрачено при сборе около трёх тысяч золотых монет, не считая экипировки. Будь у него больше денег, он потратил бы ещё больше, потому что своих солдат он видел в качестве будущих рыцарей, а не пушечного мяса, как те, что посмеивались над ними.

Постоянная поступающая броня из его владений позволила переодеть почти половину солдат, и теперь они выглядели ещё более грозными, чем раньше.

Пластинчатая броня римского легионера была просто идеальна во всех смыслах слова.

Виктор не знал точно, как её делали римляне, и спроектировал броню, следуя логике, по которой она могла быть создана.

Сначала была создана основа в виде сетчатой рубашки, а к ней крепились пластины, которые словно свисали с солдата. Каждая пластина закреплялась таким образом, чтобы она не мешала свободным действиям солдат, но и не оставляла брешей. Это было больше похоже на рыбью чешую.

Разумеется, его солдаты не оставили такое незамеченным, и каждый, кто ещё не получил новую экипировку, с завистью смотрел на своих товарищей, горделиво расхаживающих в ней.

Алганис, видя эту картину, был очень зол на них. Ведь все они получили латные доспехи, что можно было видеть только у солдат графов, герцогов и короля, а они были недовольны этим.

Такое отношение, казалось рыцарю, неуважением к господину, что не могло не вызвать его гнева.

Сам Виктор относился к этому нормально, потому что понимал своих солдат. Они были как дети, которые просто хотели новую игрушку, а учитывая, что эта «игрушка» может спасти их жизнь, желание получить её оправданно.

Конвой шёл на север почти двадцать дней, и, наконец, показался город-крепость Маранта, которую люди называли Белой скалой.

Город был окружён стеной высотой тридцать метров белого цвета, а то, что она находилась на равнинной возвышенности, действительно придавало ей вид скалы издалека.

Правд, а для скалы этот город был слишком огромен, город был больше столицы, и это было понятно, так как являлся торговым узлом между Армандэлом, Корстадом и Лантарис.

Между войнами эти страны вели активную торговлю. Вообще, Виктор заметил, что отношение к войне в этом мире было похоже на отношение к стихийному бедствию. Она никому не нравилась, но была неизбежна. Люди сбегали со своих земель, а после войны просто возвращались обратно, причём было неважно, кто теперь хозяин их земель, для них смена лорда ничего не значила, разве что повысят налоги и оберут до нитки.

И было совершенно очевидно, почему город перед ним выглядел так роскошно и был так привлекателен для всех стран.

Граф Килисито, хозяин города, мог сохранить своё место здесь только благодаря своей силе земного рыцаря.

Он был настоящим хранителем Севера с войсками, которые вели бои в течение всего года. То, что походы проходили только раз в году, не означало, что всё остальное время на границе спокойно.

Войска Армондэля постоянно тревожили деревни вокруг города, и численность солдат в этой крепости была как минимум в два раза выше, чем у любого другого дворянина королевства.

Насколько знал Виктор, у этого графа не было друзей даже в Лантарисе, так как его место хотели все, включая герцогов и короля. Только благодаря тому, что они никогда не смогут договориться между собой, чтобы выступить против него, и тому, что он является земным рыцарем, он мог спокойно править всем севером.

Как только войска подошли к крепости, снова появился Селитас и потащил его в город, только на этот раз это был не бордель, а боевая арена.

Ноллы также не было в этом походе, так как от их семьи участвовал граф Лисото, глава торговой гильдии «Трент», ведущей торговлю между королевствами такими товарами, как зерно, оружие, металл, предметы роскоши.

Сам он не видел этого графа, но по описанию знал, что это далеко не глупый человек, и при нём их семья процветала как никогда. И это неудивительно, когда главу семьи избирают из лучших представителей, не следуя королевскому правилу первородства.

Виктор с Гектором оказались в сооружении, похожем на Колизей в Риме, и, по правде говоря, лорд подумал, что в этом мире был попаданец до него, который построил это здание по образу римского.

Перед входом в одноэтажном каменном строении находилась регистрация на участие, и, по объяснениям Селитаса, на арену может выйти любой желающий и сразиться с орками, троллями и ограми, а также другими людьми, которые хотят заработать на этом.

Виктору понравилась эта идея, и он тоже захотел в этом поучаствовать, но сначала решил посмотреть, как проходят бои и что из себя представляют перечисленные монстры.

Из опыта с дворфами, которые дважды обманули его, он понял одно: нельзя верить стереотипам и своим знаниям из мифов и легенд.

Они оплатили вход на арену и, оказавшись внутри, поднялись на ложе для дворян, откуда была хорошо видна вся арена.

Виктор сразу почувствовал здесь стойкий металлический запах крови, который смешивался с лёгким запахом гнили.

Благо арена была открытого типа, благодаря чему такое можно было терпеть, но ждать боя пришлось недолго. Гектор объяснил, что бои проходят в течение всего дня и нет определённого графика. Как только умирает один боец и побеждает другой, как через пятнадцать минут выходит следующий.

Арена имела форму овала и была размером с футбольное поле. Ложе дворян находилось в южной части этого овала, и с их стороны вышло существо с кожей зелёного цвета, огромными клыками из нижней челюсти, больше похожими на бивни.

Гектор радостно закричал, что это тролль, и это было впервые, когда Виктор смог увидеть

существо другой расы, помимо дворфов. Пусть и другие, но дворфы были похожи на людей, в отличие от тролля, который был настоящим монстром.

Даже сгорбленный, он имел три метра в росте, а длинные руки, почти достававшие до колен, делали тролля ещё более странным для человеческого понимания.

В руках у него был ржавый двуручный меч, который на фоне самого тролля выглядел скорее как ножик. Монстр был одет лишь в набедренную повязку, а на груди висел кусок кожаной брони, закрывавший правую часть тела.

Его противником оказался человек в полном латном доспехе, который горделиво прохаживался по арене, маша мечом и щитом ликующим зрителям.

Виктор смог уловить его ауру, и, судя по ней, мужчина был на пике серебра, что считалось довольно хорошим развитием.

Троль стоял на своей стороне арены и не двигался, лишь иногда поворачивая голову в сторону зрителей.

Вскоре прозвучал рог, и двое пошли навстречу друг другу. Человек закрылся щитом и в такой стойке двигался вперёд, в то время как тролль шёл, словно на прогулке. Оказавшись на расстоянии в десять метров, человек остановился, ожидая, когда монстр подойдёт ближе, и, судя по всему, тролль собирался поддаться человеку.

Но внезапно тролль побежал навстречу и подпрыгнул на высоту почти четырёх метров, и, взяв меч обеими руками, обрушился на рыцаря, который блокировал удар щитом.

Только вот меч разрубил щит наполовину и вошёл в рыцаря от правого плеча до пояса, почти разрубая мужчину надвое.

Троль, держа рукоять меча, пнул труп человека, и, когда он отлетел метров на десять, стал осматривать свой меч, словно переживал за него.

Толпа на арене ликовала, потому что им было плевать, кто победит, главное было зрелище.

Однако сидящий в ложе Виктор кипел от возбуждения. Видя такую чистую силу, он захотел сразиться с троллем. До сих пор он никогда не испытывал желания сражаться, наоборот, избегал этого, как только мог, но сейчас еле сдерживался, чтобы не прыгнуть на арену.

Он не знал, что с ним, но ему было плевать. Виктор хотел драться.